

МОНАРХИЯ И КУЛЬТУРА

Трудно себе представить что-нибудь, превосходящее по своей скандалезности отвратительное зрелище современных диктатур — совершенно независимо от их направления. Сталин, Гитлер — эту постыдную двойку вряд ли когда-нибудь удастся вытравить со страниц летописей зла и греха, в которых погружен мир, продавший права своего культурного первородства за чечевичную похлебку громких, «красивых» фраз о свободе народа, о демократии, и где на деле не оказалось ни свободы, ни народа, ни, тем более, демократии.. Просто стыдно настаивать на этом — до такой степени правда здесь бьет в глаза. Еще постыднее теперь говорить что-нибудь против монархии в ее прошлом, особенно против гуманинейшей и демократичнейшей в мире русской монархии. Впрочем, и теперь, когда монархия подорвана и ослаблена разрушительно-революционной и лжедемократической пропагандой, тем, что французы выразительно именуют «нацизмом черепной коробки» — даже в ослабленном всевозможными конституциями виде, монархия сохраняет невыразимую привлекательность и красоту. Те, кто пересажали границы Англии или Бельгии, испытывали это на своем личном опыте — и всегда с новой силой.

В наше время низости и бесчестья, время великой подлости и презрнной трусости, когда наживаются громадные капиталы на чужой крови и на чужих страданиях, монархия, как в ее прошлом, так и там, где она сохранилась в настоящем, представляется как бы образом чести и чистоты. Причину этого хорошо уловил и указал Шопенгауэр.

Дело в том, что сама идея монархии есть настолько святая и чистая идея, что лицу, се в данный момент представляющему и воплощающему — пусть самых скромных умственных и духовных возможностей — нечего ни желать, ни

стяжать в этом мире: как правило, монарх стоит вне корыстных и личных побуждений... Мелкие житейские слабости и прихоти здесь не идут в счет. Конечно, речь здесь идет о наследственной, династической монархии, типа, например, древних восточных монархий. Стоит вспомнить великих египетских фараонов, монархов Месопотамской долины, индусских, японских, китайских монархов — как сразу перед нами встает могучий и прекрасный образ союза и «симфонии» *Трона и Алтаря*, союза, которому решительно все, чем отрадно и оправдано человечество перед лицом вечности, обязано своим происхождением. Наоборот, там, где монархия дискредитируется диктаторским принципом и где монарх властвует не «Божией Милостью», но «многомятежным человеческим хотением» (по дивному выражению гениального и грозного Царя Ивана Васильевича), там сейчас же начинаются чудовищные и вопиющие злоупотребления, связанные с понижением и потускнением мистического ореола, которым славится и держится в душах подданных монархия. Впрочем, и кесарско-воснно-выборный принцип в императорском Риме и в Византии выставлял блестящие таланты и дал миру много первоклассных культурных ценностей — тех ценностей, которыми мы по сей день питаемся и красуемся.

Нынешним «диктаторам» как до звезды небесной далеко даже до этой падшей и деградированной формы монархии.

А. И. Герцен в знаменитом месте «Былого и дум» сказал, что для радикальной молодежи его времени слово «республика» имело «моральный смысл». Подобного рода утверждения могли иметь место вследствие безграмотного в философском отношении смешения «морали» с «морализмом» — случай сознательной недобросовестности — весьма нередкий в среде «светлых личностей» — мы оставляем в стороне. Дело известное: «морализм» в те времена — да и в наше тоже — был темным, кровожадным, бесчеловечным Молохом, пожиравшим в качестве жертв бесчисленное множество культурных ценностей и человеческих жизней. И здесь не мораль служила человеку, но человек служил морали — и притом обязательно в виде какого-нибудь социально политического императива — хотя бы в виде социалистической республики (коммуны). И здесь тоже не социализм и республиканизм служили человеку, но человек служил социализму и республиканизму. Такое состояние умов и душ

надо охарактеризовать как грубейшую и худшую форму идолопоклонства. Грубейшей эта форма была по той причине, что ею отрицались важнейшие формы культурной жизни: положительная религия, искусство, право, честь, семья, родина. Худшей формой идолопоклонства был этот социальный республиканизм по той причине, что он приводил к полному отрицанию тех же самых идеалов, которые он провозгласил — да еще с заменой идеалами противоположными: вместо свободы дал полное и неслыханное ни в какие времена порабощение, вместо братства — лютую взаимную ненависть, террор и холодное равнодушие к судьбе ближнего (и это еще — в лучшем случае), вместо равенства — такую социальную дифференциацию и экономическое неравенство, при котором внутри одной и той же нации возникали новые породы избранныков («особая кость, особое миропомазание» — по циническому признанию Е. Кусковой), ничтожная кучка которых получала право жизни и смерти над основной массой населения. И это — по принципу партийного конфессионализма, составлявшего что-то вроде лжецеркви... Ну словом, картина, теперь отлично известная и известная вдоль и поперек...

От всего этого удерживала кроткая и любящая рука Отца-Монарха, не только озабоченного материально-культурным обеспечением подданных-детей, но еще и стремившегося облегчить им достижение высшего духовно-религиозного идеала. Последнее было тем более важно, что этот высший духовно-религиозный идеал был одновременно и источником высших культурно-творческих ценностей, которыми оправдана и отрадна человеческая жизнь на земле, та самая жизнь, которая по причине падшего состояния человеческой природы слишком часто склонна превращаться в ад. Этот ад в течение всей истории человечества очень часто принимал обличие утопизма и социально-революционного республиканизма. Вот почему так важно было существование в социально-национальных коллективах тех лиц, которых св. ап. Павел назвал «удерживающими» и относительно которых он выразился в том смысле, что им подобает воздавать должное: «урок, дань, честь, страх». И перед мечом «удерживающего», каравшего так мягко и снисходительно, трепетали только нарушили Богом установленного порядка... Прочие же, то есть огромное большинство, чувствовали себя под крепкой охраной отеческой руки и могли беспрепятственно

работать и спать спокойно — покуда по грехам нашим и по неисповедимым судьбам Божьего смотрения о мире «удерживающий» не был взят — быть может, для того, чтобы люди поняли, какую бесконечную ценность представляет кроткая отеческая власть Божьего помазанника и его союз с Алтарем, от которого помазаник черпал свою власть, силу и право. Алтарь же, Церковь Божия, есть вместе с тем и Народ Божий, которого гласом и согласием поставлялся Царь и строилась Земля. Вот почему можно и должно сказать, что прав был знаменитый В.О.Ключевский, объявивший Русскую Монархию самой демократической из монархий. К этому надо прибавить, что Русская Монархия была и самой прогрессивной. Все в Великой Империи, что содействовало личному благосостоянию ее граждан и благу общественному — все было создано Царями и их правительствами — от железных дорог до школ, университетов, больниц и мелиорационных пунктов. Одно Царское правительство строило из мрамора и бронзы — и как строило, и как выстроило! Это видно из того, что по сей день никаким усилиям врагов внешних и внутренних не удалось разрушить великой Державы со всеми ее чудесами — ибо многое из того, чем кичатся коммунисты, было задумано и частично осуществлено еще до них — и притом без крови, слез и стонов, а с веселiem и радостью, какими сопровождается свободный труд. «Осени себя крестным знаменем, православный русский народ, и призови Божие благословение на твой свободный труд, залог твоего личного благосостояния и блага общественного».

Будем твердо верить, что эти слова Освободительного манифеста, которым Царь Освободитель и Мученик Русской Идеи даровал свободу своему Народу, — еще раз будут произнесены при освобождении от стократ горшой неволи — от неволи коммунистической.